

ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПОЛА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И ТЕНДЕНЦИИ ПОЛОГЕНДЕРНОЙ ИНКУЛЬТУРАЦИИ

О.И. Чеснокова

Проблемы пола сегодня оказывают серьезное влияние на политику, экономику, религию, мораль и культуру в целом. Современная культура проблематизирует взаимодействие традиций и новаций в сфере отношений между полами, что непосредственно отражается на переосмыслении понятий «природа мужчины» и «природа женщины» и зачастую ведет к размыванию феномена «пола». Технотронные реалии XX – начала XXI века существенно ослабляют значение биологической основы пола и увеличивают значение его социокультурных и ментальных (духовных) составляющих. Это, с одной стороны, выражается в разработке современных технологий смены пола, в возможности приобретения человеком любой половой и гендерной идентичности по своему желанию, с другой, это проявляется в ностальгии по консервативным ценностям в отношениях между полами. Средства массовой коммуникации обрушивают на личность лавину информации, которая учит – все возможно, все приемлемо, если это доставляет удовольствие. Для удовольствия посредством тотального потребления нет границ – ни духовных, ни душевных, ни физических. Актуальность этой проблемы также связана с кризисом современной семьи, с «разрухой», царящей во многих семьях на постсоветском пространстве. Они вынуждены в основном решать проблемы выживания, забывая или откладывая на потом задачи воспитания духа, души и тела подрастающего поколения. Речь идет о довольно опасной тенденции переоценки традиционных ценностей, поэтому сегодня получают новое измерение проблемы, связанные с ролью и значением половой и гендерной инкультурации в жизни человека и общества. Инкультурация вообще – это продолжающийся всю жизнь процесс усвоения обычаев, ценностей и норм родной культуры, а также приобщение личности ко всему культурному наследию человечества. Пологендерная инкультурация – противоречивое усвоение половых стереотипов и гендерных ценностей равенства полов.

Исследование этих вопросов начиналось в Америке и Европе с анализа положения женщин в социально-экономической, исторической и политической областях и получило название - «женские исследования» (Women's Studies). Они развивались с середины XX века, как правило, в русле разнообразных феминистских концепций. В 80-х годах XX века возникают «гендерные исследования» (Gender Studies), в которых центральным понятием становится «гендер» (англ. - gender), т.е. социально-культурный пол, отличающийся от биологического пола (англ. - sex). В этих изысканиях акцентируется внимание на том, что гендерный статус, гендерная иерархия и гендерные модели поведения задаются не природой, а предписываются институтами социального контроля и культурными традициями. В постфеминизме 90-х годов XX века преодолевается односторонность и радикализм классического феминизма середины XX века. Методологическая база этих исследований разнообразна, так как только феминистская теория предлагает как минимум две противоположные стратегии анализа: «феминизм равенства» и «феминизм различия», существует даже «феминизм мужских прав». Однако феномен пола можно рассматривать, опираясь не только на феминистскую теорию, но также на антифеминистские и нефеминистские парадигмальные установки.

Для отечественной культуры проблемы пола не являются абсолютно новыми. В форме философии пола и любви они развивались в русской философской и

религиозно-философской традиции конца XIX - начала XX века; в это же время возникли революционно-демократические и социалистические идеи эмансипации женщин, «свободной любви» и «полового коммунизма». Некоторые из них могут претендовать на звание «марксистского протофеминизма», например, взгляды А.Коллонтай. В советское время вопросы природы человека, проблемы взаимоотношения полов, половой социализации, брака, семьи изучались представителями диалектического и исторического материализма с позиций марксизма.

В эпоху перестройки и постперестроечное время ученые бывших советских республик стали осваивать новое поле гендерных исследований. Среди них можно выделить работы находящиеся, как в русле академической традиции, так и в русле феминистских/гендерных разработок. С 90-х годов XX века в России, Украине и Беларуси развивается женское движение, сеть центров гендерных исследований, появляются многочисленные публикации на женские и гендерные темы. Наиболее обширно представлены работы по социально-политическим и правовым вопросам женского движения, по женской психологии, по проблемам женского лидерства, по женской западной и славянской истории. Это работы С.Айвазовой, Н.Лавриненко, С.Полениной, О.Вороной, Н.Пушкаревой, И.Чикаловой, Е.Гаповой, посвященные русской, белорусской и украинской женщине. Об опыте и традициях общественного женского движения пишут О.Хасбулатова, И.Жеребкина, Э.Павлюченко, Т.Осипович, Л.Милованова, Т.Клименкова и др. Вопросы философии и теологии пола в русской культуре исследуют О.Рябова, Т.Осипович, Г.Бранд. Существуют компаративные исследования феномена пола и гендера такими учеными, как И.Кон, С.Ушакин, Н.Абубикирова, Т.Клименкова, Г.Шатон, О.Рощинская и др. Но остаются непроясненными место и роль понятия «гендер» и его производных - «гендерная культура», «гендерная социализация», «гендерное образование», «гендерное воспитание», «гендерная инкультурация», «гендерные стереотипы» - в постсоветской культуре. Со своей стороны, ученые, занимающиеся академической наукой, либо не считают гендерные исследования научными и относят их к области идеологического знания; либо изучают эти вопросы, но исключительно в русле прежней советской философской традиции путем механической замены термина «пол» на понятие «гендер», что дает основание феминистским авторам называть данные исследования «псевдогендерными» (О.А.Воронова, 2002).

Актуальность проблем пола отмечают как адепты данных исследований, так и их противники. Сторонники развития женских, феминистских и гендерных исследований говорят о новой гендерной парадигме осмысления действительности [1]. Противоположный лагерь призывает к возврату к традиционным культурным ценностям брака, семьи, религии; говорит о международном женском заговоре с целью феминизации мужчин и передела сфер власти и т.п. Традиционалисты осуждают «переворачивание» половых ролей, которое сегодня становится явлением не только западной, но и постсоветской культуры [2]. В результате в современном мире реализуются две противоположные тенденции пологендерной инкультурации индивида: с одной стороны тенденция эгалитаризма (равенства полов), с другой, патриархальная тенденция акцентирования половых различий. Какой стратегии формирования личности должны придерживаться родители, воспитатели, учителя, преподаватели? Они обязаны формировать «настоящих мужчин» и «настоящих женщин» или эгалитарную личность, свободно выбирающую свою половую идентичность? Эти и другие вопросы могут быть решены при условии разрешения теоретико-методологических проблем, связанных с анализом различных трактовок природы пола, существующих в XX веке.

Несмотря на многообразие точек зрения на феномен пола, в настоящее время преобладают два противоположных подхода к его исследованию: биологизаторский и социологизаторский. В первом пол сводится лишь к биологическим характеристикам, во втором – к характеристикам социокультурным. На почве биологического знания мы обнаруживаем теории, упрощающие сложные социальные процессы. Методология биодетерминизма, как правило, лежит в основе

интерпретации традиционной половой инкультурации в русле теории «естественного предназначения полов». В социодетерминистских исследованиях гендерная социализация реализуется в культуре в виде модели гендерной инкультурации. Ментальный детерминизм объединяет концепции пола, функционирующие в сферах мифологического и религиозного сознания. Целью такой инкультурации является реализация идеи «эсхатологического предназначения» мужчины и женщины в современном мире, другими словами реализация «сверхъестественного предназначения полов».

Акцент лишь на биологических характеристиках - консервирует пол, тогда как акцент на втором – его релятивирует. Думается, что преодолеть и ту и другую крайность можно лишь на пути интеграции биологических и социокультурных моделей пола с помощью понятия «ментальный пол», которое в снятом виде содержит представления о природных и социокультурных характеристиках данного феномена, однако вводит третье, аксиологическое его понимание. «Пол» здесь рассматривается не только как биологическая и социокультурная категория, но как категория духовно-онтологическая. Вот почему, не умаляя роли других подходов, учитывая опыт сложившейся гендерной традиции, возникает актуальная потребность в формировании интегративной модели пола.

Интегративная концепция пола может прояснить наиболее актуальные культурологические проблемы, такие как соотношение общечеловеческих и национально-культурных пологендерных ценностей, взаимодействие традиций и новаций в процессе половой и гендерной инкультурации, проблему гендерных стереотипов.

Останется ли актуальной тема гендерных отношений в будущем? На этой почве сегодня формируются многочисленные прогнозы и утопические модели будущего, которое ждет мужчин и женщин в ближайшей и отдаленной перспективе. Восприятие будущего неотделимо от настоящего. «Образы будущего насыщены ценностными установками, и сознательно или бессознательно конструируются, исходя из ценностных приоритетов их создателей» [3]. В результате возникают различные альтернативные варианты будущего и отдельная общественно-гуманитарная область исследований будущего под названием футурология. Эта междисциплинарная наука сегодня включает в себя множество различных направлений: апологетическое, реформистское, леворадикальное, глобалистику, киберфутурологию, гендерную или феминистскую футурологию и т.д.

Объединяет эти разнообразие футурологические направления и жанры принцип вероятностного характера будущего, идея «изобретения» будущего, представление о связи будущего с настоящим и прошлым, а также принцип противоречивого единства глобальных и локальных (национальных) закономерностей. Большинство этих тенденций реализуется в русле современного западного феминизма, который изначально футуристичен, так как ориентирован на будущее справедливое пересоздание мира на основах равенства мужчин и женщин. Различаются только средства. В гуманистическом феминизме - это критика современного общества, которое подавляет женщин, ограничивает и искажает их потенциал, и обеспечивает саморазвитие только мужчин. Анархофеминизм выступает против всех правительств, лидеров и иерархий за создание альтернативной системы, где женщина сможет сама контролировать свою жизнь. Антирасистский черный феминизм (вуманизм) критикует «белый» феминизм и «белую» культуру, как культуру угнетения и угнетателей. Цель – обретение «права собственности» внутри своей национальной культуры; выработка политических стратегий, которые послужат освобождению женщин новых национальных государств. Наиболее молодое и самое радикальное феминистское течение, которое в узком смысле может быть названо собственно футурологическим – это киберфеминизм. Его основательница Дона Харавей в 1991 году написала манифест киберфеминизма «Обезьяны, киборги и женщины» [4]. Эта работа основана на изучении и популяризации принципов культуры «киберпанк». Киборги – это слияние тела и машины, лишенное признаков пола, возраста и расы. Данная идея знаменует

появление радикально новой гендерной политики, свободной от искушений сексизма (дескриминации по признаку пола). В арсенале киберфеминизма находится метод самоиронии, критики феминизма как паноптикума разнообразных программ, значительная часть которых устарела в условиях позднего индустриального общества. Киборги приходят в мир, чтобы отменить половые различия, репродуктивные практики и даже саму социальность.

Отражают ли эти феминистские утопии реальность? Каковы ожидаемые тенденции развития человечества вообще и развития взаимоотношений между полами в особенности? Исходя из современных тенденций, можно предположить, что с определенной долей вероятности в культуре будущего могут сбыться следующие гендерные прогнозы:

- воплощение эгалитарных феминистских проектов, ориентированных на справедливое пересоздание мира на основах равенства мужчин и женщин;
- слияние человеческого тела и машины, лишенное признаков пола, возраста и расы (появление киборгов). Эта идея знаменует возникновение радикально новой гендерной политики, свободной от искушений сексизма [5];
- возникновение в культуре будущего третьего, четвертого и т. д. полов.
- создание гендерно-нейтральных обществ;
- ренессанс патриархатной модели взаимоотношения между полами;
- осуществление пост-эгалитарных проектов формирования андрогинных личностей, гармонично сочетающих мужские и женские качества и роли.

Возможно, что в результате пологендерной инкультурации, осуществленной на основе интегративной модели пола, с большей степенью вероятности смогут реализоваться оптимистические прогнозы. Это не нивелирование половых различий, половых ролей, половых практик, а их диалектическое взаимопротекание, взаимопроникновение и одновременно признание уникальности мужского и женского компонента человеческой культуры.

Список использованных источников

1. Воронина О.А. Гендер. //Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А.Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». - М.: «Информация XXI век», 2002. С. 20-24.
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2002. С.10.
3. Косолапов В.В., Гончаренко А.Н. XXI век в зеркале футурологии. - М.: Политиздат, 1987. С.13.
4. Михель Д.В. Киберфеминизм / Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А.Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». - М. «Информация XXI век», 2002. С. 127-128.
5. Цяцеркина В. Сынтэтыка. 100 год наперад (акунаймасыя у будучыню) // Студэнцкая думка, 2003, № 1. С.18-19.

SUMMARY

In modern culture there is a process of reconsideration of concepts «the nature of the man» and «the nature of the woman». Necessity of the analysis of a phenomenon of the gender is caused by reassessment of values of the Soviet epoch and occurrence on a boundary of centuries the situation of «dim sexual identity». The uniting concept of the gender can clear the most actual problems of the present and the future in culture studies.